

К истории некоторых летописных выражений

(в описании псковских событий 1242 года)

В 1992 г. отмечалось 750-летие значительного события в русской истории – Чудской битвы. В 2002 г. псковичи напомнили, что уже исполнилось 760 лет с момента этого события (в рамках праздника «День славянской письменности и культуры» в историко-краеведческой библиотеке имени И.И. Василева 26 апреля прошла юношеская конференция, посвященная 760-летию Ледового побоища, где выступали и историки, и лингвисты).¹

Битва произошла 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера, когда усилиями псковичей и новгородцев под предводительством талантливого полководца Александра Ярославича Невского русские земли были освобождены от притязаний рыцарей Ливонского ордена, от захвата русских земель этим орденом. С 1240 г. Изборск и Псков были под властью рыцарей. Александр Ярославич, вернувшийся в Новгород после приглашения новгородцами, сначала освободил Копорье и Псков, а затем полностью разгромил врагов в сражении на Чудском озере.²

В Псковских летописях³ сказано, что немцы были «избиты» в Пскове и тем самым город был избавлен от «безбожных» врагов. Конечно, правое дело русских было поддержано святой Троицей, тем более что в Пскове ей посвящен собор: «Александръ князь изби Немецъ въ Псковѣ и град Псковъ избави от безбожныхъ иноплеменникъ Немецъ помощью святыхъ троица» (Пл III, Стр., 1242 г., л. 11 об.). Слова иноплеменник (родительный падеж множественного числа) в Пл III или иноплеменных в Пл II по отношению к наименованию врагов (от Немецъ / от Немец) несколько излишне подчеркивают, что враги и не славяне, и не местные, соседние чудские племена (финно-угорские); ср. в Новгородской первой летописи⁴ старшего извода: «поиде... на Чюдскую землю на Нѣмци»,

а далее: «изыма Нѣмци и Чюдь»). Но летописец, видимо, хотел подчеркнуть «безбожность» тех, кто, будучи «чужим», не с добром пришел на Псковскую землю. Поэтому в сочетании «иноплеменники немцы» («иноплеменные немцы») дважды выражается «идея» `не свой, чужой` (через корни нем- и ин-, плем-). Тем самым оправдывается противопоставление, с одной стороны, безбожных (иноплеменник Немецъ), на которые направлено действие избити в значении `победить в бою, рзгромить`, и, с другой стороны, обстоятельства помощью (помощию) святыхъ (святыхъ) троица, которое помогло князю Александру избавити град Псковъ (градъ Псковъ).

В летописях указывается точная дата битвы – 5 апреля 1242 г. Краткая погодная запись сообщает много сведений. С гордостью говорится, что в этой битве «пособи богъ князю Александру и мужемъ новгородцемъ и псковичемъ» (Пл III, Стр., 1242 г., л. 11 об.). Следовательно, тожество освобождения Пскова и Русской земли было освящено высокими силами. За скупыми строками летописного повествования («И бися [князь Александр] с ними [врагами] на леду» - Пл III, Стр., 1242 г., л. 11 об.; подобные фиксации и в Пл I, Пл II; но в Пл I почему-то множественное число у глагола бисяся при обозначении субъекта действия Александр) стоит важное сообщение о победоносном исходе битвы (только в Пл II добавлено после приведенной фразы и одоу). Это передается трафаретной по содержанию, но варьируемой по выражению фразой типа «овии изби, ови извяза, руками поймав, и повѣде босы по леду» (Пл III, Стр., 1242 г., л. 11 об.-12). Из Псковских летописей только в третьей содержится образное устойчивое, целостное по значению словосочетание руками поймав с причастной предикативной формой поймав от глагола поимати. Все это словосочетание фразеологизировалось и означало в таком контексте `взять в плен`. Глагольный компо-

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского пединститута

нент с корнем я-/им- может быть в виде следующих лексем: имати, изымати, поимати, яти. Таким образом, это выражение могло быть в памятниках как руками яти (изымати, поимати, имати). Ряд указанных глаголов зафиксирован в Словаре русского языка XI-XVII вв.⁵ (СлРЯ XI-XVII вв., 22, 243). Вопреки данным выпуску 6 указанного словаря (1979 г.), в начале 80-х годов нам приходилось доказывать, что указанное выражение не свободное: тем более нелогично после сообщения о действии извязати, которое совершается с помощью рук, говорить, что действие пленения, выражаемое якобы только глаголом с корнем я-/им- (см. СлРЯ XI-XVII вв., 6, 216), совершается тоже с помощью рук (если рассматривать употребление руками как свободное). Есть основание утверждать, что у словосочетания поимати (...) руками развилось целостное значение `захватить в плен`, в котором «растворились» значения составляющих компонентов. Если же глагол с корнем я-/им- употребляется изолированно (например, изыма в Житии Александра Невского – см. иллюстрацию в СлРЯ XI-XVII вв., 6, 216), то значение `захватить в плен`, естественно, свойственно только этому свободному глаголу.

Значит, Псковские летописи сообщают о том, что с врагами поступали так: одних убили; других пленили. Пленными враги оказались в результате того, что их извязали (связали) (но связали, видимо, только руки, а не ноги), а затем босыми повели в плен по льду. Подчеркивание босы (т.е. босыми) оказывается важным: лед, холодно, а врагов разули, чтобы они не могли уйти со связанными руками никуда в другое место от победителей. Лишение привычного, естественного и необходимого одевания символизирует лишение естественной свободы (ср. бось нагъ / наги босы как устойчивые выражения; босы и беспокровны в примерах на статью босой в СлРЯ XI-XVII вв., 2, 301). Восторжествовала «справедливость» по отношению к языковому материалу и в отражении его в историческом словаре: в выпуске 22 (1997 г.) СлРЯ XI-XVII вв. руками яти (изымати) (хотя, как мы показывали, можно было бы указать и другие глаголы с корнем я-/им-

) трактуется как целостное выражение со значением `взять в плен`, в отличие от выпуска 6 (1979 г.) этого словаря со статьей на слово изымати, в которой даже при сочетании глагола с компонентом руками (рукама) это значение приписывается только глаголу. Тем самым было нарушено адекватное понимание древнего текста.

В Псковской второй летописи более четко определяется важность слов Александра Ярославича Невского, обращенных к псковичам после ратных подвигов полководца на Псковской земле: Александр Невский не просто обратил свою речь к псковичам (рече – в первой и третьей летописях), а извѣща клятвою им, т.е. «удостоверил» (см. извѣстити в СлРЯ XI-XVII вв., 6, 119) «запретом под страхом проклятия» (см. клятва в СлРЯ XI-XVII вв., 7, 192): если в будущем (напоследи, напоследь, напоследокъ) псковичи не примут с почестями, достойными князя, кого-нибудь из соплеменников, родственников, потомков Александра Невского, то они (псковичи) будут «прокляты» (будѣте окаанни) как предатели. Это серьезное, сильное условно-следственное заключение звучит как наказ всем людям быть благодарными другим за добрые дела и быть ответственными друг перед другом. (Ср. ПЛП, 1242 г., л. 169 об.).

Сопоставительный анализ аналогичных текстов позволяет усмотреть разные возможности для выражения мысли.

Сопоставление текстов из летописных погодных записей с текстами Жития Александра Невского показывает, что степень образности житийного повествования связана с необходимостью создать запоминающийся облик героя, которому было посвящено произведение особого жанра.

Житие, помещенное в Псковской второй летописи, обнаруживает уникальные древние выражения, которые украшали древнерусские произведения; некоторые из них дошли до наших дней почти в неизменном виде. Но в любом случае Псковские летописи позволяют проследить путь развития становления отдельных устойчивых словосочетаний и формирования семантики отдельных слов или целостных выражений. Внимание к

тексту, сопоставительный анализ текста позволяет лучше понять содержание исторического документа и способ оформления повествования. Самоуничтожение автора в самом начале Жития постепенно все сильнее и ярче опровергается результатом труда того, кто создал значительное древнее произведение: «азъ худый и многорѣшныи, мало съмысля, покушаюся писати житие святого князя Александра...» (Пл II, л. 156). Александр «бѣ бо милостивъ паче мѣры», потому и мог в сражениях «инѣх помилуавъ отпусти» (л. 158 об.). Так гиперболизируются некоторые черты героя. Особенно важны были полководческие качества князя, который вел в целом мудрую политику в интересах Русской земли. Поэтому автор Жития старается документировать то, о чем он пишет, ссылаясь на факты воинской доблести Александра Ярославича («князь Александръ побѣжая, а не побѣдимъ – л. 156 об.); вспоминая слова других людей о князе: «Андреяш, «нѣкто силенъ от Западныхъ страны» (л. 156 об.), говорил о русском князе Александре, что «не видѣхъ такового ни въ царехъ царя, ни въ князяхъ князя» (л. 157). Такие слова звучат как фольклорные характеристики богатырей из былин или героев русских сказок. Из многочисленных своих походов Александр возвращался с победами, Так, «бысть сѣча велика на Римляны», а князь не только «изби» врагов «множество бесчислено», но и «самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ» (л. 158 об.), т.е. ранил по лицу (выражение възложить печать на что образно передает значение `нанести рану, ранить`).

Причина стойкости и непобедимости Александра находится в высоком чудедейственной заступничестве, которое приходит к тем, кто его заслуживает. Так, в ответ на желание врагов пленить князя Александра («пойдемъ и побѣдимъ Александра и имемъ его рукама» - л. 159) Бог заступает за него: «сего дасть ему богъ в руцѣ его; и не обрѣтется противникъ ему в брани никогдаже» (л. 159 об.) (т.е. дати въ руцѣ чьи кому в значении `наградить кого-либо силой, расположением`) (ср. СлРЯ XI-XVII вв., 22, 241). Результатом всегда бывает победа с помощью Бога: «и тако побѣди я помощию божиею» (л. 159 об.). Воины князя Александра Ярославича характеризуются с помощью яркого сравнения: «бяху бо сердца их акы сердца лвомъ» (л. 159). Автор Жития показывает беззаветную преданность воинов своему полководцу; они клянутся погибнуть, но не сдать: «о княже нашъ честныи, нынѣ приспѣ врѣмя нам положити главы своя за тя» (л. 159) (известное в древнерусском языке фразеологизированное словосочетание положити главы (головы) своя за кого-что со значением `умереть, погибнуть` дошло и до современного языка – сложить голову).

В Псковских летописях события на льду Чудского озера являются знаменательными, поскольку связаны с жизнью и судьбою псковичей. Поэтому так экспрессивно пишет автор и об этом событии, и о человеке, благодаря которому псковичи выстояли на радость всей Русской земле; прежде всего радовались сами псковичи: «и бысть во Пскове радость велика» (Пл III, Стр., 1242 г., л. 12; ср. в Пл I: «радость велия»).

Примечания

1. См. программу указанной коференции 26 апреля 2002 г. – «Историография Ледового побоища».
2. См., например: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М. – Л., 1966; *Пауто В.Т.* Александр Невский. М., 1975.
3. Псковская первая летопись / Под ред. А.Н.Насонова // Псковские летописи. Вып. I. М.-Л., 1941; Псковская вторая летопись / Под ред. А.Н. Насонова // Псковские летописи. Вып. II. М., 1955; Псковская третья летопись / Под ред. А.Н. Насонова // Псковские летописи. Вып. III. М., 1955. [В сокращении: Пл I, Пл II, Пл III.]
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.
5. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-22. М., 1975-2000. [В сокращении: СлРЯ XI-XVII вв., первая арабская цифра – выпуск, вторая арабская цифра – страница.]